

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ ВО ЕПИСКОПА

27 февраля т. г. в Московской Патриархии состоялось наречение архимандрита Ермогена (Голубева), настоятеля собора в г. Самарканде, во епископа Ташкентского и Среднеазиатского.

Чин наречения совершили: Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и архиепископ Можайский Макарий.

При наречении архимандрит Ермоген произнес следующую речь:
«Ваше Святейшество, богомудрые архипастыры!

Всеблагому Промыслу Божию чрез ваше избрание угодно призвать меня к высшему служению Церкви в сане епископа.

В глубоком смирении склоняю свою голову пред Державною волею Божией и вашим избранием, прошу Его помочи, прошу Его милости и ваших святых молитв.

Святители Божии! Когда мыслящий человек стоит на пороге своей новой жизни, перед ним невольно встает его прошлая жизнь и рисуются планы на будущее.

Я не хочу сейчас утомлять ваше внимание изложением внешних обстоятельств своей жизни, не буду говорить о своих прошлых ошибках и грехах, ведомых Богу, но я рад, что могу свидетельствовать не только пред вами, но и пред всею Церковью, что мое прошлое в Боге.

Для Господа я еще в дни своей юности отказался от многого, что так привлекает человека в этом мире. Ему я отдал свое сердце, для Него работала моя мысль, Ему служила моя воля. И если я, как человек, согрешал, то никогда от Него, своего Господа, не отступал, всегда был верен Святой Его Церкви и рука моя никогда не простиралась к богу чуждему...

Святители Божии! Я не собирался быть епископом. Но, по мере того, как приближался этот предназначенный от Господа для меня день, мысль об епископстве, помимо моей воли, стала проникать в мое сердце. И под влиянием ее в ночной тишине моему мысленному взору стали представляться невозделанные церковные нивы, я видел незасеянные церковные поля. И я понимал, что это потому, что не хватает делателей на ниве Господней. И тяжело мне становилось на душе.

И когда в таком состоянии духа до слуха моего сердца доносились те слова, которые некогда слышал пророк Божий Исаия: «Кого послать?» — я в священном порыве готов был уже воскликнуть: «Господи! пошли меня». Но, как бы испугавшись еще непроизнесенных слов, я спешил говорить: «Нет, Господи, я недостоин, чтобы служить Тебе!»

И вот эти два настроения: с одной стороны — пламенная ревность о деле Божием, с другой — глубокое, проникающее все мое существо,

сознание своего недостоинства—будут руководящими в предстоящем мне святительском служении.

Свое предстоящее служение я буду проходить в полном послушании Святейшему Патриарху, нашему Благостнейшему Архиепископу и Отцу, и в своей церковной деятельности я буду руководиться теми принципами, которые положены им в основу своего великого первосвятительского служения, — верность Церкви и ее канонам и преданность Родине...

Святители Божии! Бывают минуты в жизни человека, когда ему трудно и не хочется много говорить. Это минуты глубоких духовных переживаний, дни посещения благодати Господней.

Такие дни я переживаю сейчас. Уже стучится благодать в мое сердце, уже веют дыхания Духа над моей главой. И хочется безмолвствовать и только молиться.

Господи, я благодарю Тебя за то, что Ты даровал мне жизнь. Я благодарю Тебя за то, что Ты в самом начале моей жизни уязвил мое сердце любовью к Тебе и сделал служителем Твоего алтаря. Я благодарю Тебя за то, что Ты, не взирая на многое множество моих грехов, не только не отталкиваешь от Своего Лица, но и доверяешь высшее служение в Церкви, соделовая одним из стражей Ея.

Исаия, пророк Твой, когда видел Тебя седяща на престоле высоком и превознесенном, сокрушился о своей нечистоте. Сокрушаюсь о ней и я и в преддверии святительского служения молюся: очисти и меня, Господи, и освяти для служения Тебе.

Пошли в сердце мое пламень веры, чтобы он очистил и освятил мое сердце и освещал мой путь.

Умножь во мне дар молитвы, чтобы она не только сама могла дерзновенно возноситься к Тебе, но и молитвы других с собою возносить к Твоему Небесному Престолу.

Даждь силу моему слову, чтобы оно могло проникать в людские сердца и приводить их к Тебе, и утверждать и укреплять в вере и жизни о Тебе!

Даруй мне быть не только возвестителем Твоего закона, но и первым исполнителем его!

А Тебя, Первосвятитель Церкви Русской, и вас, святители ея, я прошу и молю: в те священные минуты, когда вы свои святительские руки возложите на мою голову, чтобы низвести на меня благодать святительства, помолитесь, да изольет Господь обильно на меня дары Своего Духа, да дарует мне непорочное святительское служение, чтобы чрез служение сие и возвышалось достоинство нашей Церкви, и прославлялось Имя Живоначальной Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, Которому да будет слава ныне и в бесконечные веки веков. Аминь».

1 марта т. г. в Патриаршем Богоявленском соборе за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Ермогена.

Хиротонию совершали Святейший Патриарх Алексий, Высокопреосвященный Митрополит Николай и архиепископ Макарий.

При вручении жезла новохиротонисованному епископу Ермогену Святейший Патриарх произнес речь. (Напечатана в официальной части этого же № «Журнала Московской Патриархии»).

А. Г.

